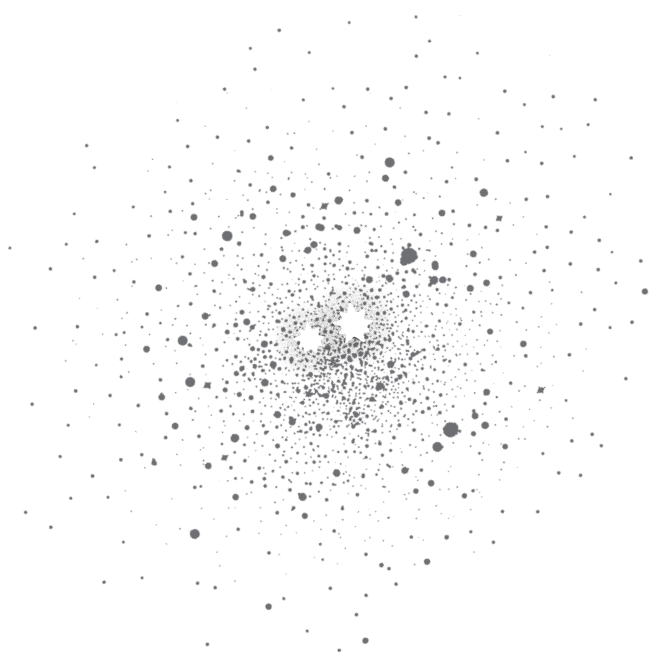

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

ШЕПОТ НАШИХ ДУШ

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

Тем, кто верит в чудеса всем сердцем.

ГЛАВА 1

Пожиратель перепрыгнул через турникет в метро и кинулся вниз по эскалатору, расталкивая людей на своем пути.

Вслед ему посыпались возмущенные возгласы и ругательства. Лысый здоровяк, у которого кулак размером с голову, даже попытался ухватить его за полы расстегнутого серого пиджака. Раздался треск рвущейся ткани, но Пожиратель ловко вывернулся.

Для непосвященных в тайны Ордена он выглядел как обычный офисный клерк лет тридцати со взъерошенными каштановыми волосами и ореховыми глазами, спрятанными за узкими стеклами очков, но благодаря своему дару я видела то, что не видели другие.

За обманчивой внешностью скрывался монстр.

Все его тело было испещрено переплетениями вен, по которым текла черная демоническая кровь.

Пожиратель был самым сильным и опасным существом на планете. Он мог запросто забрать душу любого в этом метро и... он почти достиг платформы.

Выругавшись, я рванула за ним.

На самом деле ситуация была довольно странной.

Вообще-то Пожиратели слишком высокомерны и самоуверенны, чтобы сбегать от охотников и уж тем более от кого-то вроде меня, ведь официально я даже не состояла в Ордене. Убивать Пожирателей было вроде моего маленького хобби.

Обычно я делала это после школы, но сегодня днем была смена моего сводного брата Уильяма, так что я решила не рисковать. В прошлом месяце я и так чуть не попала, когда преследовала Пожирательницу в районе Фэрвью-стрит. К счастью, я вовремя заметила его машину на углу.

В отличие от меня Уильям был настоящим охотником и получал за это немалые деньги. Он состоял в тайном Ордене, который уже много лет защищал жителей Хеллтауна и сохранял существование Пожирателей в тайне, а его отец (и по совместительству мой отчим) Рон был их лидером.

Для меня же путь в Орден был закрыт.

После того что произошло с отцом, мама запрещала мне даже думать о карьере охотницы. По ее сценарию я должна поступить в медицинский колледж и держаться подальше от любых проблем.

Я тряхнула головой, отбрасывая лишние мысли, и приказала себе сосредоточиться на деле. Нельзя позволить Пожирателю уйти.

При таком количестве зрителей я, конечно, не стану убивать его прямо здесь, сначала нужно

заманить его в укромное место, но, прежде всего, не упустить.

Словно в насмешку надо мной, Пожиратель обернулся и отсалютовал двумя пальцами, а потом растворился в толпе.

Я врезалась в смуглую женщину с темными кудрявыми волосами, высматривая его макушку, и бросила той извинения.

Наконец я преодолела эскалатор. Люди шарахнулись в стороны, освобождая путь, и во мне зародилась надежда, что я успею заскочить в вагон за Пожирателем, но от заветных дверей меня отделила группа школьников во главе с учительницей.

Я стала протискиваться между ними, бормоча извинения, и почти достигла цели, но, как обычно, вмешался закон подлости.

Двери закрылись перед самым носом.

— Да чтоб тебя! — с чувством выругалась я.

Пожиратель посмотрел на меня через стекло двери и улыбнулся.

Я показала ему средний палец.

За спиной кто-то захихикал. Я посмотрела через плечо, и мои глаза недобро сверкнули.

— Вам смешно?

Двое мальчишек лет семи тут же отвернулись и поспешили за своей группой.

Я прикрыла глаза, пытаясь унять раздражение, и вздохнула. Ну вот, напугала детей.

Поезд тронулся, и я окончательно признала поражение. Чертов засранец уже второй раз ускользнул у меня из-под носа.

На прошлой неделе я заметила его у «Старбакса» на Рассел-стрит, но он сел в такси, и я не смогла за ним проследить.

— Вон она!

Я обернулась на шум за спиной и увидела темно-волосую женщину, которая указывала на меня пальцем.

— А дружок ее сбежал.

Мои брови взлетели вверх. Дружок?

Стоявший рядом с ней охранник с нависающим над ремнем животом с грозным видом двинулся ко мне, и я поняла, что самое время делать ноги.

Я метнулась на другую сторону платформы, заскочила в вагон и протиснулась в самый конец салона. Двери закрылись, и я с облегчением выдохнула. Хотя в чем-то повезло.

Прислонившись к перилам, я перешла на второе зрение — так я называла свой дар — и обвела взглядом пассажиров.

Это превратилось в привычку с тех пор, как я открыла в себе способность видеть Пожирателей. Точнее, переплетения черных вен под их кожей.

Та еще жуть, скажу я вам.

К сожалению, второе зрение отнимало слишком много сил, поэтому постоянно использовать я его не могла. При переутомлении вероятность, что моя голова встретится с асфальтом, кафелем или паркетом, резко возрастала, а еще одно сотрясение мне ни к чему.

Я расслабленно откинулась на спинку сидения и достала из кармана телефон. Часы показывали

половину второго, значит, Уильям будет ждать меня на школьной парковке через полчаса.

Меня уколола совесть за то, что я врала самому близкому человеку, — для него я сейчас была на уроке тригонометрии — но что поделаешь... Охота на Пожирателей привлекала меня куда больше, чем перспектива выйти к доске.

Когда миссис Томпсон смотрела на меня поверх очков колкими глазами бледно-серого цвета, меня пробирал холодный пот. Даже от одного лишь воспоминания передернуло. В прошлом году, когда я еще не знала о своем даре, я даже подозревала, что она Пожирательница, но мои опасения по поводу миссис Томпсон не подтвердились. А жаль. Тогда бы не пришлось тратить столько времени на домашние задания, и я смогла бы охотиться чаще.

Через несколько минут я вышла на своей станции и не спеша направилась к школе.

Близилась середина сентября, но на улице было по-летнему тепло.

Ветер колыхал скатерти на столиках небольшого уличного кафе, путал волосы и доносил до меня запахи свежей выпечки и кофейных зерен. Тихо перешептывались деревья и хрустели под подошвой яркие листья. На дороге образовалась пробка, водители беспрерывно сигналили друг другу, пытаясь поскорее проехать.

Я дождалась окончания уроков и вместе с толпой старшеклассников устремилась на школьную парковку.

Уильям разговаривал с кем-то по телефону,

прислонившись к капоту своего белого джипа, и как всегда выглядел безупречно. Он был одет в белую футболку и пуловер насыщенного мятного цвета, точь-в-точь как его глаза, что подчеркивал золотистый загар охотника.

Я о таком могла только мечтать. Долгое пребывание на солнце делало меня похожей на рака, а в черной толстовке, которую я стащила у Уильяма, я выглядела даже бледнее обычного. Этим я пошла в маму, как и цветом глаз — светло-янтарным с зелеными вкраплениями. А вот цвет волос — пшеничный, с рыжим отливом, у меня в папу.

Уильям нахмурился и зачесал назад светлые волосы, уложенные в стильную прическу. Он всегда так делал, когда о чем-то задумывался. Пуловер обтянул его бугристые мышцы на руках, и я невольно залюбовалась ими. Как и пробегающие мимо старшеклассницы, которые бросали на него кокетливые взгляды и вызывали в моей душе глухое раздражение.

Уильям этого не замечал или просто игнорировал.

Чем ближе я подходила, тем отчетливее видела выражение озабоченности на его лице. Похоже, звонок был важным.

Сейчас, когда мама и Рон уехали в отпуск, все дела легли на плечи Уильяма, и он пытался совмещать управление Орденом с ролью заботливого родителя. Часто он возвращался домой только под утро, спал пару часов и снова уходил, но каждый день приезжал забрать меня из школы. О том, что я могу доехать на автобусе, он даже слышать не хотел.

Словно почувствовав мой взгляд, Уильям поднял глаза, и мое сердце забилося чуточку быстрее. Бросив что-то своему собеседнику, он убрал телефон в задний карман джинсов и улыбнулся. На его щеках появились ямочки, которые делали его чертовски обаятельным.

— Скучала по мне, принцесса?

Уильям закинул руку мне на плечо, и я раздраженно запыхтела, но в глубине души мне это понравилось.

— Мы виделись утром, — напомнила я, поправляя лямку рюкзака.

— Вот именно. Прошла уже куча времени.

Охотник прижал меня к себе, и его запах, древесно-сладкий, с подозрительно знакомыми нотками арбуза, окутал все мое естество.

— Ты снова брал мой гель для душа!

Я ударила его в живот, но Уильям не отпустил меня.

— Ауч! Ты такая злюка. У тебя что, эти самые дни?

— Перестань устраивать в ванной пенную вечеринку! Ты выливаешь за раз половину тюбика!

Уильям открыл для меня дверь машины и посмотрел куда-то поверх моей головы. Я оглянулась.

Джеймс Батлер, мой бывший парень и капитан команды по плаванию, стоял возле своего пикапа в компании друзей и сверлил нас ледяным взглядом голубых глаз.

Мы провстречались с ним около трех месяцев. Потом я начала охотиться, и стало как-то не до пар-

ней. Правда заключалась в том, что я ввязалась в эти отношения лишь потому, что у Уильяма тогда появилась подружка.

Я кивнула Джеймсу, но он сделал вид, что меня нет, и отвернулся.

Что ж, поделом мне.

Я забралась в салон и бросила рюкзак в ноги. Охотник занял водительское сиденье.

— Похоже, кто-то все еще обижается, — прокомментировал Уильям, заводя машину.

Отношения у этих двоих не заладились с первой встречи. Никогда не забуду ту ночь, когда заспанный и злой, как черт, Уильям в домашних тапочках и пижамных штанах за шкирку выволок с нашего двора пьяного Джеймса, который кричал у меня под окном, чтобы я спустилась и поговорила с ним.

По словам Уильяма, такие, как Джеймс, могут запросто подсыпать что-нибудь в мой напиток, когда я отвернусь. Хотя вообще-то он говорил так обо всех парнях, которые мне нравились.

— С кем ты разговаривал?

— Фанатики из «Гласа ангела» устроили очередной митинг, пришлось послать наших ребят, чтобы их разогнали. В последнее время они приносят кучу проблем.

Я кивнула. Все СМИ и правда пишут об этих сектантах.

«Глас ангела» — сомнительная религиозная организация, члены которой с плакатами в руках вопят на каждом углу, что среди нас прячутся богомерзкие существа, питающиеся человеческой плотью.

Из-за какого-то древнего писания они убеждены, что только ангел способен спасти человечество от гибели. Некоторые из них рассказывают, что он является к ним во снах, других он якобы исцелил от неизлечимой болезни или спас от Пожирателя, но на деле они не более чем сборище сумасшедших.

Если кто-то однажды и спас их от Пожирателя, то это был охотник. Ангелам нет до нас дела, иначе они бы уже давно вмешались.

— Почему этим не занимается полиция?

— Сказали, что их это не касается. — Мы выехали с парковки на оживленную улицу и остановились на светофоре. — Съездим куда-нибудь перекусить? У меня есть немного времени до смены.

В животе заурчало от одной мысли о еде, и я с радостью согласилась.

— С тебя большой капучино.

— Принято, — улыбнулся Уильям и проводил внимательным взглядом прохожего в свитере и темных очках. Наметанный взгляд охотника выискивал Пожирателей, но этот мужчина таковым не был. — Как дела в школе? Миссис Томпсон не достает?

Я скривилась.

— Я стараюсь игнорировать ее. Да и вообще оценки — не главное в жизни.

Брови Уильяма взлетели вверх. Он тронулся с места и искоса посмотрел на меня.

— Напомнить тебе, как ты плакала из-за единственной четверки за год в средней школе? Или из-за второго места на научной конференции?

Я закатила глаза.